

Русский язык

Научная статья

УДК 811.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-4-31-44-52

EDN: AKJUGL

Феминитивы в современном русском языке: системно-функциональный аспект

Зара Иосифовна Годизова^{1✉}, Цзинь Ланьцзя²

¹Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова». 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44–46

²Магистрантка 2 курса филологического факультета Совместного университета МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь; 518172, провинция Гуанчжоу, г. Шэньчжэнь, район Лонганг, Дайун Новый Город, I Международный университет Парк Роад, Китайская Народная Республика

¹godizovazi@rambler.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

²392087384@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-5945-1920>

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть системно-функциональные особенности новейших феминитивов в современном русском языке. В качестве языкового материала послужили выдержки из разных подкорпусов Национального корпуса русского языка (художественного, газетного, мультимедийного, устного, исторического). В ходе исследования были использованы методы сплошной выборки, наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, количественный метод при оценке употребительности феминитивов в различных стилях. В статье представлена разноаспектная характеристика новейших феминитивов, то есть феминитивов, характеризующихся отчетливой окраской новизны: описаны их семантические разряды и функционально-стилистические особенности; определены наиболее регулярные словообразовательные типы, по которым они образуются (особое внимание уделено феминитивам, образованным на базе заимствованных слов посредством русских суффиксов); выявлена степень отражения феминитивов в современных новейших толковых словарях; рассмотрено явление лексической и словообразовательной синонимии в кругу феминитивов. Систематизирована и обновлена проблематика вопроса: представлен аналитический обзор, освещающий степень изученности феминитивов в настоящее время и направления их исследования; экстралингвистические и лингвистические причины их активизации в последние десятилетия; имеющиеся проблемы в их изучении. В статье введен языковой материал с новейшими феминитивами. На основании разноаспектного анализа новейших феминитивов высказаны предположения о дальнейших перспективах их существования в русском языке.

Несмотря на сохраняющуюся тенденцию обозначения существительными мужского рода, являющимися немаркированными, лиц женского пола, существенная активизация образования феминитивов в последние десятилетия, их смысловая точность и стилистическая выразительность позволяют предположить, что многие из современных, даже необычных, феминитивов, станут полноправными членами системы языка.

Ключевые слова: новейшие феминитивы; семантические разряды; словообразовательная синонимия; лексическая синонимия; словообразовательные типы; современные тенденции в словообразовании; функционально-стилистические особенности; экстралингвистические факторы; лингвистические факторы

Для цитирования: Годизова З. И., Цзинь Ланьцзя Феминитивы в современном русском языке: системно-функциональный аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 44–52. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-44-52>. <https://elibrary.ru/AKJUGL>

Russian language

Original article

Feminitives in modern russian: a system-functional aspect

Zara I. Godizova¹, Jin Lanjia²

¹Doctor of philological sciences, associate professor, professor at the russian language department, North Ossetian state university named after K. L. Khetagurov. 362025, Vladikavkaz, Vatutin st., 44–46

²a 2nd year master's student at the Department of philology, Shenzhen MSU-PPI Joint University; 518172, Guangzhou Province, Shenzhen City, Longgang District, Dayun New Town, I International University Park Road, People's Republic of China

¹godizovazi@rambler.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

²392087384@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-5945-1920>

Abstract. The article considers system and functional features of the most recent femininives in modern russian. As linguistic material we used excerpts from various sub-corpora of the Russian language National Corpus (fiction, newspaper, multimedia, oral, and historical). In the course of the research we used methods of continuous sampling, observation, description, functional-semantic analysis, and quantitative method in assessing the usability of femininives in various styles. The article presents a multi-aspect characteristic of the latest femininives, i.e., femininives characterized by a distinct novelty: their semantic categories and functional and stylistic features are described; the most regular word-formation types which form femininives are determined (special attention is paid to femininives formed on the basis of borrowings by means of Russian suffixes). The article also analyses the degree to which femininives are reflected in modern explanatory dictionaries and the phenomenon of lexical and word-formation synonymy in the field of femininives. The range of problems on the issue is systematized and updated: the analytical review is presented, covering the degree of studying femininives at present and the directions of the research; as well as extra-linguistic and linguistic reasons for their activation in recent decades and the problems in their study. The article introduces linguistic material with the most recent femininives. Basing on the multi-aspect analysis of the latest femininives the authors make assumptions about their future prospects in the russian language. Despite the current tendency of unmarked masculine nouns to denote feminine persons, the significant rise in the formation of femininives in recent decades, their semantic precision and stylistic expressiveness suggest that many of the modern, even unusual, femininives will become part of the language system.

Key words: the most recent femininives; semantic categories; word-formation synonymy; lexical synonymy; word-formation types; modern trends in word-formation; functional and stylistic features; extra-linguistic aspects; linguistic aspects

For citation: Godizova Z. I., Jin Lanjia Femininives in modern russian: a system-functional aspect. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(4):44–52. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-44-52>. <https://elibrary.ru/AKJUGL>

Введение

Язык – это живой организм, развивающийся по своим законам. Задача лингвистов – следить за теми изменениями, которые в нем происходят, объяснять и описывать их.

В современном русском языке последних десятилетий чрезвычайно актуальным является изучение наименований лиц женского пола, которые чаще называются феминитивами, феминативами или феминизмами.

Термин «феминитивы» сравнительно новый, он появился под влиянием работ гендерной направленности и имеет определенные преимущества: во-первых, отличается дополнительным смысловым компонентом, так как предполагает соотносительность с существительными мужского рода, а также отсылает к понятию «феминизм»; во-вторых, он очень удобен, так как характеризуется точностью, системностью и краткостью [Бирюкова, 2019, с. 234].

Существует ряд причин актуализации феминитивов:

– экстралингвистические факторы: изменение социального статуса женщины, расширение спектра профессий, доступных для женщин в современном мире; появление направления в языкозна-

нии, именуемого «феминистской лингвистикой» под влиянием интенсивного развития женского движения;

– номинативные факторы: необходимость специально обозначить лицо женского пола, применительно к которому можно было бы употребить и существительное мужского рода (ср. *декан, профессор, директор, ректор* и т. п.);

– стремление языка к выразительности и экспрессии, желание придать речи более яркий, экспрессивный характер;

– закон экономии языковых средств.

Что же конкретно следует понимать под феминитивами?

В. В. Беркутова относит к ним «наименования лиц женского пола, как образованные от слов мужского рода, так и имеющие самостоятельное происхождение. Большую часть феминативов составляют слова женского рода категории *nomina agentis* (наименования деятеля) и *nomina attributiva* (наименования носителя признака), но к ним также можно отнести различные термины родства и свойства, обозначения религиозной, национальной, возрастной, социальной принадлежности и др.» [Беркутова, 2018, с. 7]. Мы разделяем подобный широкий взгляд на феминитивы, не ограни-

чивая их наименованиями по профессиональной принадлежности.

В настоящее время существует большой интерес к этой группе существительных [Новицка, 2006; Белова, 2007; Григоренко, 2008; Морозова, 2011; Минеева, 2013; Васильева, 2013; Беркутова, 2018, 2019; Бирюкова, 2017, 2019; Руденя, 2019 и др.].

Например, В. В. Беркутова исследует различные ограничения, влияющие на образование феминитивов и полагает, что все они не могут иметь жесткого, обязательного характера [Беркутова, 2019, с. 9]. Отмечая несистемность образования феминитивов, В. В. Беркутова подчеркивает необходимость учитывать при их оценке как психологические факторы, так и гендерные языковые аспекты [Беркутова, 2019, с. 10].

Интересно, что в других славянских языках образование феминитивов более последовательно и системно. Если же предпринять небольшой исторический экскурс, то оказывается, что существование самостоятельных названий для лиц мужского и женского пола прежде было характерно и для русского языка, а традиция использовать существительные мужского рода применительно к женщинам, возникнув в середине XIX века, получила широкое развитие в XX в., после революции, чему способствовал переход общественного дискурса к предпочтению форм мужского рода для обозначения лиц обоих полов [Янко-Триницкая, 1966].

Другие ученые считают, что на рубеже XIX–XX в. обе тенденции сохраняются, а в начале XX века образование феминитивов активизируется, хотя не исчезает и другая тенденция – использование существительных мужского рода применительно к женщинам, чему способствует расширение спектра доступных для женщин профессий, а также форм общественной деятельности [Беркутова, 2019]. На наш взгляд, эти две тенденции отражают сосуществование в языке двух законов: закона экономии языковых средств и закона, сохраняющего в языке все яркое, экспрессивное, выразительное, то есть стремление языка к выразительности и экспрессии.

Поскольку выстраиваются целые синонимические ряды феминитивов, возникает проблема словообразовательной синонимии, а следовательно, вопрос о предпочтительности того или иного наименования.

Исследователи единодушно отмечают, что феминитивы плавно переходят из официально-делового и научного стиля в стиль разговорный, публицистический, реже – в художественный, что

объясняется их стилистической маркированностью. Это тоже ставит на повестку дня еще одну важную проблему, связанную с ними, – являются ли они принадлежностью литературного языка или находятся за его пределами? Ведь многие феминитивы не включены в новейшие толковые словари и не получили лексикографического описания.

Даже те исследователи, которые отстаивают точку зрения, что феминитивы вытесняют существительные мужского рода, употребленные применительно к лицам женского пола при идентификации «женскости» посредством контекста (*врач пришла или молодая врач*), не отрицают, что активизация феминитивов, характерная для конца XX – начала XXI в., стилистически ограничена разговорной речью и языком СМИ. В официально-деловой речи профессиональная принадлежность женщин обозначается по-прежнему существительными мужского рода [Васильева, 2016].

Еще одна трудность, связанная с феминитивами, – это разграничение литературных и нелитературных обозначений лиц женского пола. Мы можем, конечно, при определении статуса феминитивов и их стилистической окраски опираться на критерий их фиксации в толковых словарях, но при этом следует учитывать, что словари часто отстают от живых процессов, происходящих в языке. Поэтому этот критерий является до некоторой степени условным.

Многие феминитивы-неологизмы, особенно часто встречающиеся в феминистской медиасреде, вызывают негативную реакцию у многих людей, объясняемую соображениями эстетического и лингвистического характера [Беркутова, 2019].

Оценка статуса образующихся на рубеже веков феминитивов не может не быть связана с еще одной проблемой – что мы можем считать новым словом? Каковы критерии, позволяющие идентифицировать то или иное образование как новое слов?

Такие критерии наиболее отчетливо обозначены Н. З. Котеловой, которая относит к ним следующие: 1) фактор времени (как долго слово существует в языке?); 2) языковое пространство» (сферы и жанры употребления); 3) способность перемещения слов из одной сферы употребления в другую, взаимодействие между функционально-стилевыми разновидностями самого литературного языка; 4) структурные и семантические признаки слова, позволяющие считать его новым;

парадигматические, синтагматические связи и др. [Котелова, 1995]

Несмотря на такое обилие проблем, связанных с феминитивами, а, может быть, благодаря им, интерес к ним с конца XX века неуклонно возрастает. Каковы же направления исследования феминитивов в современной русистике?

Феминитивы изучаются как на основании данных новейших толковых словарей, так и на основании языкового материала, извлеченного прежде всего из СМИ и интернета, используются и данные Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

Исследуются способы образования феминитивов [Янко-Триницкая, 1966; Новицка, 2006; Белова, 2007; Земская, 2011; Минеева, 2013; Васильева, 2013].

А. С. Васильева отмечает очень важную тенденцию – возрастание роли периферии в накоплении феминитивов [Васильева, 2013]. Учитывая, что эта периферия представлена прежде всего интернетом, основной глобальной информационной средой, с этой периферией следует считаться, так как интернет предоставляет свободу в выборе информации, возможности каждому человеку в высказывании своих идей и нахождении своей аудитории. По сравнению с традиционными СМИ, интернет более доступен, прост и обеспечивает более высокую скорость коммуникации между людьми.

А. С. Васильева убеждена, что в современном мире феминитивы приходят на смену существительным мужского рода, способным маркировать женскость только аналитическим способом – посредством контекста; они более удобны и определены, менее зависимы от контекста [Васильева, 2013].

Еще одним актуальным направлением описания феминитивов является выявление их семантических разрядов [Васильева, 2013; Бирюкова, 2019].

Вызывают интерес вопросы словообразовательной синонимии среди феминитивов, возникновение синонимов объясняется не только реальным лексическим дефицитом, но и потребностью в лексическом многообразии [Новицка, 2006].

Ряд исследований посвящены гендерным проблемам [Кронгауз, 1996; Николаева, 2010; Гузаерова, Косова, 2017; Кузнецова, Пылайкина, 2021 и др.]. Например, Р. Р. Гузаерова и В. А. Косова рассматривают феминитивы в качестве важного инструмента представления женщин как особой

референтной группы в современной информационной среде [Гузаерова, Косова, 2017, с. 14].

Таким образом, из представленного обзора исследований, посвященных феминитивам, можно заключить, что, несмотря на активный к ним интерес, остается значительное количество проблемных вопросов, связанных с ними и требующих своего разрешения:

1) почему их образование носит несистемный характер и какие препятствия, какие ограничения существуют для образования феминитивов?

2) являются ли они принадлежностью литературного языка или находятся за его пределами в силу разговорной или просторечной стилистической окраски и ограниченности сферы их употребления;

3) каковы критерии разграничения литературных и нелитературных обозначений лиц женского пола;

4) проблема словообразовательной синонимии, а следовательно, вопрос о предпочтительности того или иного наименования;

5) какую языковую единицу можно считать новым словом?

6) какова дальнейшая судьба феминитивов?

Мы постарались обозначить основные проблемы, связанные с феминитивами, описать имеющиеся достижения в их исследовании и вместе с тем определить направления дальнейшего их изучения, которые мы видим прежде всего в выявлении и описании особенностей их функционирования в живой речи, в различных стилях языка. Это позволит не только определить способы их образования, семантические разряды, стилистические характеристики, их парадигматические и синтагматические особенности, но и установить их статус в современном русском языке – являются ли они случайными образованиями, которые позволяют оживить текст, но которые никогда не станут элементами системы языка или же какие-то из них вполне способны влиться в литературный язык? Мы полагаем, что исследование феминитивов на материале данных НКРЯ (различных его подкорпусов) позволит нам ответить на этот вопрос и внести свой вклад в исследование этого интересного пласта лексики современного русского языка.

Цель исследования

Целью данной статьи является разноаспектная характеристика новейших феминитивов конца XX – начала XXI в.:

- исследование основных семантических разрядов феминитивов и их функционально-стилистических особенностей;
- описание наиболее регулярных словообразовательных типов, по которым они образуются;
- выявление степени отражения феминитивов в современных новейших толковых словарях;
- рассмотрение явления лексической и словообразовательной синонимии в кругу феминитивов;
- оценка дальнейших перспектив существования и функционирования феминитивов в современном русском языке.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили данные НКРЯ, всех его подкорпусов, отражающие функционирование феминитивов в различных стилях. Языковой материал включает около 119 феминитивов и 6679 их словоупотреблений. Из 119 феминитивов, вошедших в языковой материал, 60 квалифицированы как новейшие на основании сохранения ими окраски новизны при восприятии, степени регулярности их функционирования в различных стилях современного русского языка последних двух десятилетий, учитывается и фиксация их в толковых словарях.

Достоверность полученных результатов подтверждается использованием следующих **методов**: сплошной выборки, наблюдения, описания, функционально-семантического анализа, количественного метода при оценке употребительности феминитивов в различных стилях.

Результаты исследования

Исследование новейших феминитивов последних двух десятилетий, а также их разноаспектная характеристика составляют новизну данного исследования.

Анализ семантических разрядов феминитивов позволил выделить следующие основные разряды, приведенные по степени употребительности:

– *обозначение женщин по профессии, роду деятельности*, например:

«Лучшей *бурильщицей* стала Екатерина Орлова» (Лучших рыбаков определили в Поронайске // Острова, 2022.02).

«Отмечает, что работает *дантисткой* уже более 30 лет» (Стоматологи на страже здоровых зубов // ЗАПОРЖСКИЕ ВЕСТИ, 2022.02.).

«После поездки на Мадагаскар в 2014 году *ветеринарка* Кэти Уильямс (Cathy Williams) несколько недель чувствовала себя не в своей та-

релке» (Лечение фекалиями помогает лемурам справиться с побочками от лечения антибиотиками // XX2 век, 2021, 11.).

Интересно, что слово *ветеринарка* редко используется для обозначения профессии (женщина-ветеринар), чаще оно обозначает место, где лечат животных.

– *феминитивы, обозначающие общественную деятельность или принадлежность к той или иной партии*:

«По словам *экологистки* и *зервейстера* Татьяны Анисимовой, сегодня концепция «ноль отходов» не просто модное явление, но и то, что напрямую влияет на нашу жизнь» (Обещать – не значит лениться. Как достичь своих целей на 2022 год // Балтийский Бродвей, 2022.01).

«О пытках в ОВД Донского района в частности рассказала *волонтерка* штаба Любви Соболев Алена Китаева» (Более 130 человек пострадали от полицейского насилия за три протестных дня. В ОВД практикуют пытки, издевательства, запугивание (ВИДЕО) // NEWSru.com, 2021.02).

– *оценочные существительные*:

«Где бы и когда бы я тебя ни встретил, мерзкая *карлица*, я буду держать руки за спиной» (Уткин ответил пригрозившему ему расправой Соловьеву и предрек ему insult // Lenta.ru, 2020.04).

«Вообще я по жизни *гурманка*, люблю всякие специи, приправы, зелень» («Взяла рассаду и пошла угощать знакомых». Елена Гаммербек – о том, как приучает ревдинцев есть микрозелень // Ревда-инфо, 2022.03).

Феминитивы из сферы пиара и рекламы, сферы обслуживания, шоу-бизнеса:

«Видео сняла украинская *клипмейкерка* Таню Муиньо» (Новая музыка недели: Эд Ширан, БМТН, Foo Fighters, Alt-J и не только // ВЕСТИ, 2022.02).

«31-летняя Кэрри Симондс – известная *пиарщица* и лоббистка, намеревалась посетить США для участия в ряде мероприятий благотворительной организации Oceana» (Николай Нерехтов. Любовнице Бориса Джонсона отказали во въезде в США // Коммерсант, 2019.08).

Феминитивы образуются обычно посредством суффиксации, наиболее употребительными являются суффиксы:

-и-:

«– Я уже все проверила, – усмехнулась *аудиторша*, – настоящий полковник» (Корец Марина. Куплю мужа // Труд-7, 2009.09).

«История третья: 83-летняя *брокерша* из домохозяйек. Думаете, в 83 года нужно думать лишь о

душе?» (Крышу снесло? Богатым будешь! // Известия, 2006.07).

-к-:

«Жертвами злоумышленников стали *связистка* Сладжана Станкович и водитель Йовица Степич» (Двое сотрудников сербского посольства похищены в Ливии // *lenta.ru*, 2015.11).

«*Финансистка* дала признательные показания, которые были оформлены как явка с повинной» (Константин Воронов. Расследование из легких // *Коммерсант*, 2020.07).

-иц-:

«И полногрудая *каменищица* с киркой, над которой к голубому небу так хорошо приклеено слово «Тампакс»...» (Сергей ПОНОМАРЕВ, Анна ОРЛОВА. Раздвоение ВВП никому не даст засохнуть! // *Комсомольская правда*, 2005.07).

«*Чиновница* обратила внимание на то, что "квартал вокруг Белого дома напоминает то ли концлагерь, то ли военную базу в Ираке: колючая проволока, спирали Бруно, бетонные блоки и почти 27 тыс. национальных гвардейцев» (Джо Байден принес присягу президента США // *NEWSru.com*, 2021.01).

Довольно редким является суффикс *-есс-*:

«В категории Т3 поедет и ещё одна *пилотесса* – Татьяна Сычёва, которой будет ассистировать Александр Алексеев» (Все готово для зимнего этапа Кубка мира по бахам «Россия – Северный лес 2020» // *Известия*, 2020.02).

Интересны феминитивы иноязычного происхождения, образованные посредством русских суффиксов:

«У моей *коучерши* Напки 3 детей, квартира в 3.5 комнаты и муж (где они там вмещаются)» (<https://socionik.com/thread/10403-5125.html>).

«Скорее всего, она так и не выиграет титул чемпионки Raw, но сама возможность увидеть ее в полноценной программе за титул, почувствовать, что она не просто *джобберша*, а человек с полноценным персонажем – уже дорогого стоит» (Обзор WWE Monday Night Raw 27.09.2021 // 2021.09).

«Появилась женщина, проработавшая потом с Ельциным многие годы. Ну, назовем ее просто – *спичрайтерша*» (За что Ельцин раздаривал служебные квартиры своим горничным // *Экспресс газета*, 2021.11).

Большинство новейших феминитивов имеют разговорную окраску. Определения, употребленные с феминитивами, часто подчеркивают негативную коннотацию и разговорную стилистиче-

скую окраску (*злая американская рецензентка, убогая пропагандистка*).

Но встречаются и определения, содержащие положительную оценку (*прекрасная композиторша, статная экскурсоводша, модельщица-ангел*).

Статистические данные показывают, что феминитивы, в том числе и новейшие, употребляются чаще всего в публицистическом (3295 словоупотреблений) и в художественном стилях (3232 словоупотребления), довольно редко они встречаются в официально-деловом стиле (137 словоупотреблений) и практически не встречаются в научном стиле (15 словоупотреблений).

В словарях XX–XXI в. феминитивы отражены неполно, анализ их фиксации и описания в 4-х толковых словарях позволяет установить, что некоторые из них (одна треть из выбранных новейших феминитивов) встречаются в словаре С. А. Кузнецова [2008], например, такие слова, как *шахтерша, беллетристка, волонтерка, гурманка, дантистка, летчица, лингвистка, финансистка, эстетка, варищица* и др., все они отмечены с пометой «разговорное». В других 3-х словарях – НРЛ-2019 [2021], ТСРЯ конца XX века Г. Н. Складневской [2005], словаре Е. Н. Шагаловой [2011] – отобранные нами феминитивы не зафиксированы.

Интересны синонимические ряды, образуемые феминитивами и свидетельствующие об активности их образования в настоящее время. Это могут быть словообразовательные синонимы, то есть однокоренные слова, образованные посредством разных суффиксов:

адвокатесса – адвокатша:

«*Адвокатесса*, которая была у него на пересылке, говорила, что якобы его систематически избивали, добиваясь признаний в совершении неких убийств» (СКР: неонацист Марцинкевич признался в двойном убийстве незадолго до смерти // *NEWSru.com*, 2020.09).

«На эти и многие другие вопросы *адвокатша* отвечать не собирается» (СУХОВА Ольга Владимировна. Жители Куцевской: «У нас отбирают земли» // *Комсомольская правда*, 2012.06).

авторша – авторка:

«Сама *авторша* уточнила, что отправилась на пляж не для того, чтобы «глазеть на голых людей», а потому что в таких местах особенно красивая природа» (Россиянка пришла на нудистский пляж в Крыму и не нашла там голых людей // *Lenta.ru*, 2020.10).

«Все эти тексты женщина скидывала в семейный телеграм-чат, в котором всего трое участников – авторка, ее муж и сын» («Мы в аду. Нас обстреливают градами, закидывают бомбами, минами», – дневник жительницы Мариуполя, которой удалось спастись // Думская, 2022.03).

Довольно часто встречаются лексические синонимы, то есть слова, пишущиеся по-разному, но близкие по значению: *благотворительница* – *филантропка* – *покровительница*, *романистка* – *беллетристка*:

«После того как несчастный умер, *романистка* Мария Корелли распространила ложный слух о том, что на гробнице Тутанхамона вырезана фраза: «Смерть, крылата, слетит к тому, кто вступит в гробницу фараона»» (Светлана КУЗИНА. 5 апреля проклятию Тутанхамона исполнилось 90 лет // Комсомольская правда, 2013.04).

«Но когда говорят, что вот *беллетристка* Петрова или Иванова продала 40 миллионов книг – это вовсе не значит, что у нее 40 миллионов читателей» (Анна БАЛУЕВА. Доход Донцовой – \$130 тысяч в месяц, а Радзинский живет за счет продажи прав за границу // Комсомольская правда, 2013.02).

Заключение

Таким образом, в современном русском языке феминитивы – это активно образующийся пласт лексики в силу ряда лингвистических и экстралингвистических факторов.

Наибольшее количество феминитивов зафиксированы в качестве обозначений женщин по профессии и роду деятельности; значительно представлены и такие семантические разряды феминитивов: указания на религиозную, социальную, национальную, возрастную принадлежность; на общественную деятельность лица или принадлежность к той или иной партии; феминитивы из сферы пиара и рекламы, сферы обслуживания, шоу-бизнеса; оценочные феминитивы.

Феминитивы образуются обычно посредством суффиксации, наиболее употребительными суффиксами являются: *-ш-* (*редакторша, аудиторша, брокерша*), *-к-* (*связистка, финансистка, лингвистка*), *-иц-* (*каменщица, сварщица, чиновница*).

Значительный пласт феминитивов составляют обозначения лиц женского пола иноязычного происхождения, образованные посредством русских суффиксов (*коучерша, промоутерша, супервайзерша, джобберша, спичрайтерша, пастижерша, рецепционистка, клипмейкерка* и др.).

Феминитивы активно вступают в отношения лексической и словообразовательной синонимии.

Большинство новейших феминитивов имеют разговорную стилистическую окраску и употребляются преимущественно в публицистическом и художественном стилях; очень редко феминитивы встречаются в научном стиле и почти не употребляются в официально-деловом стиле.

В словарях XX–XXI вв. феминитивы отражены неполно, лучше всего они представлены в словаре С. А. Кузнецова [2008], в других новейших толковых словарях (из выбранных нами) они практически не зафиксированы, что позволяет предположить, что они остаются пока фактом речи, а не системы языка

В настоящее время происходит борьба двух тенденций – активное образование феминитивов, с одной стороны, и употребление существительных мужского рода применительно к лицам женского пола, с другой стороны. Какая из этих двух тенденций победит, войдут ли новейшие феминитивы в литературный язык, покажет только время. Однако активизация образования феминитивов в последние десятилетия, свидетельствующая о потребности в них, их смысловая точность и стилистическая выразительность позволяют предположить, что эта тенденция будет только нарастать и многие из современных феминитивов, даже те, которые воспринимаются пока как необычные, станут полноценными членами системы языка.

Библиографический список

1. Белова С. Иноязычные феминитивы-неологизмы в русском языке конца XX века // Русская филология. Тарту, 2007. № 18. С. 165–170.
2. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6–22.
3. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). С. 7–26.
4. Бирюкова Е. Д. Стилистический компонент значения русского слова и его составляющие // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. №1 (274). С. 154–155.
5. Бирюкова Е. Д. Актуализированные феминитивы в русском языке рубежа XX–XXI вв. и их стилистические характеристики // Известия ВГПУ. 2019. № 2 (283). С. 234–237.
6. Васильева А. С. Тенденции в употреблении наименований лиц женского пола по профессиональной принадлежности // Проблемы современного образования. 2013. № 1. С. 46–53.
7. Григоренко О. В. Неологизмы-феминитивы в русском языке конца XX–начала XXI вв. //

ΣΤΕΦΑΝΟΣ: Сборник научных трудов. Воронеж : ВГПУ, 2008. С. 33–41.

8. Гузаерова Р. Р., Косова В. А. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура. 2017. №4 (50). С. 11–157.

9. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учебное пособие. Москва : Флинта, Наука, 2011. 328 с.

10. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов. Ленинград : Наука, 1983. 456 с.

11. Кронгауз М. А. Sexus, или проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Москва : Издательство «Индрик», 1996. С. 510–525.

12. Кузнецова Н. В., Пылайкина В. П. Формирование гендерного подхода (в лингвистике) как инструмента исследования особенностей мужского и женского поведения // Актуальные проблемы лингвистики и методики. Материалы XIII международной студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 22–26.

13. Минеева З. И. Корреляты мужского и женского рода в Национальном корпусе русского языка // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 202–207.

14. Морозова И. А. Современная женщина в зеркале языка (на материале феминизмов конца XX–начала XXI вв.) // Записки Горного института. 2011. Т. 193. С. 76–78.

15. Николаева И. Ю. Наименования лиц женского пола по профессии, должности в гендерном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. №3. С. 94–98.

16. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. Кузнецов С. А. Санкт-Петербург : Норинт; Москва : РИПОЛ классик, 2008. 1534 с.

17. Новицка Б. Феминативы с суффиксом -к(а) в новой русской лексике // Studia rossica posnaniensia. Poznan, 2006. Z. 33. С. 73–76.

18. Новое в русской лексике: Словарные материалы – 2019 / сост. Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, Ю. С. Ридецкая; отв. ред. Ю. С. Ридецкая. Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 110 с.

19. Руденя Ж. И., Середина Т. Н. Новые иноязычные наименования женщин в современном русском языке и их варианты в аспекте изучения русского языка как иностранного // Известия ВГПУ. 2019. №4 (285). С. 214–217.

20. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН. Под ред. Г. Н. Скляревской. Москва : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. 894 с.

21. Янко-Триницкая Н. А. Наименования лиц женского пола существительными женского и мужского

рода // Развитие словообразования современного русского языка. Москва : Наука, 1966. С. 167–210.

22. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е. Н. Шагалова. Москва : АСТ : Астрель, 2011. 413 с. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/2.pdf>. (дата обращения: 18.05.2022, 07.06.2022, 14.06.2022).

Reference list

1. Belova S. Inojazychnye feminutivy-neologizmy v russkom jazyke konca XX veka = Foreign feminutives-neologisms in the Russian language in the late XX century // Russkaja filologija. Tartu, 2007. № 18. S. 165–170.

2. Berkutova V. V. Feminativy v russkom jazyke: istoricheskij aspekt = Feminatives in the Russian language: a historical aspect // Filologicheskij aspekt. 2018. № 11 (43). S. 6–22.

3. Berkutova V. V. Feminativy v russkom jazyke: lingvisticheskij aspekt = Feminatives in the Russian language: a linguistic aspect // Filologicheskij aspekt. 2019. № 1 (45). S. 7–26.

4. Birjukova E. D. Stilisticheskij komponent znacheniya russkogo slova i ego sostavljajushhie = A stylistic component of the Russian word meaning and its components // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. №1 (274). S. 154–155.

5. Birjukova E. D. Aktualizirovannye feminutivy v russkom jazyke rubezha XX–XXI vv. i ih stilisticheskie harakteristiki = Actualized feminutives in Russian at the turn of the XX–XXI centuries and their stylistic characteristics // Izvestija VGPU. 2019. № 2 (283). S. 234–237.

6. Vasil'eva A. S. Tendencii v upotreblenii naimenovaniy lic zhenskogo pola po professional'noj prinadlezhnosti = Trends in using women's names by professional status // Problemy sovremennoogo obrazovanija. 2013. № 1. S. 46–53.

7. Grigorenko O. V. Neologizmy-feminativy v russkom jazyke konca NN–nachala XXI vv. = Neologisms-feminatives in the Russian language of the late 20th–early 21st centuries // ΣΤΕΦΑΝΟΣ: Sbornik nauchnyh trudov. Voronezh : VGPU, 2008. S. 33–41.

8. Guzaerova R. R., Kosova V. A. Specifika feminutivov v sovremennom russkom mediaprostranstve = Specifics of feminutives in contemporary Russian media space // Filologija i kul'tura. 2017. №4 (50). S. 11–157.

9. Zemskaja E. A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie = Contemporary Russian. Word formation : uchebnoe posobie. Moskva : Flinta, Nauka, 2011. 328 s.

10. Kotelova N. Z. Pervyj opyt leksikograficheskogo opisaniya russkih neologizmov = The first experience of lexicographic description of Russian neologisms. Leningrad : Nauka, 1983. 456 s.

11. Krongauz M. A. Sexus, ili problema pola v russkom jazyke = Sexus, or the problem of gender in Russian // Rusistika. Slavistika. Indoeuropeistika. Moskva : Izdatel'stvo «Indrik», 1996. S. 510–525.

12. Kuznecova N. V., Pylajkina V. P. Formirovanie gendernogo podhoda (v lingvistike) kak instrumenta is-

sledovanija osobennostej muzhskogo i zhenskogo povedeniya = Forming a gender approach (in linguistics) as a tool for studying the peculiarities of male and female behavior // Aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki. Materialy XIII mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Ekaterinburg, 2021. S. 22–26.

13. Mineeva Z. I. Korreljaty muzhskogo i zhenskogo roda v Nacional'nom korpusе russkogo jazyka = Correlates of masculine and feminine gender in the Russian National Corpus // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. № 4. S. 202–207.

14. Morozova I. A. Sovremennaja zhenshhina v zerkale jazyka (na materiale feminizmov konca XX–nachala XXI vv.) = The modern woman in the language mirror (on the material of feminisms of the late XX–early XXI centuries) // Zapiski Gornogo instituta. 2011. T. 193. S. 76–78.

15. Nikolaeva I. Ju. Naimenovaniya lic zhenskogo pola po professii, dolzhnosti v gendernom aspekte = Nominations of women by occupation and position in the gender aspect // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2010. №3. S. 94–98.

16. Novejšij bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = The latest big explanatory dictionary of the Russian language / gl. red. Kuznecov S. A. Sankt-Peterburg : Norint; Moskva : RIPOL klassik, 2008. 1534 s.

17. Novicka B. Feminativy s suffiksom -k(a) v novoj russkoj leksike = Feminatives with the suffix -k(a) in the New Russian Lexicon // Studia rossica posnaniensia. Poznan, 2006. Z. 33. S. 73–76.

18. Novoe v russkoj leksike: Slovarnye materialy – 2019 = New Russian lexis: Vocabulary materials – 2019 / sost. E. S. Gromenko, A. Ju. Kozhevnikov, N. V. Kozlovskaja, N. A. Kozulina, S. D. Levina, Ju. S. Rideckaja; otv. red. Ju. S. Rideckaja. Sankt-Peterburg : Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN, 2021. 110 s.

19. Rudenja Zh. I., Seredina T. N. Novye inozazychnye naimenovaniya zhenshhin v sovremennom russkom jazyke i ih varianty v aspekte izuchenija russkogo jazyka kak inostrannogo = New foreign names for women in modern Russian and their variants in terms of studying Russian as a foreign language // Izvestija VGPU. 2019. №4 (285). S. 214–217.

20. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka konca HH veka. Jazykovye izmeneniya konca XX stoletija = Explanatory dictionary of the Russian language in the late XX century. Linguistic changes at the end of the XX century / ILI RAN. Pod red. G. N. Skljarevskoj. Moskva : Astrel' : AST : Tranzitkniga, 2005. 894 s.

21. Janko-Trinickaja N. A. Naimenovaniya lic zhenskogo pola sushhestvitel'nymi zhenskogo i muzhskogo roda = Naming females by feminine and masculine nouns // Razvitie slovoobrazovanija sovremennogo russkogo jazyka. Moskva : Nauka, 1966. S. 167–210.

22. Shagalova E. N. Samyj novejšij tolkovyj slovar' russkogo jazyka HHI veka: ok. 1500 slov = The latest explanatory dictionary of the XXI century Russian language: approx. 1500 words. Moskva : AST : Astrel', 2011. 413 c. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/2.pdf>. (data obrashhenija: 18.05.2022, 07.06.2022, 14.06.2022).

Статья поступила в редакцию 24.09.2022; одобрена после рецензирования 14.10.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted on 24.09.2022; approved after reviewing 14.10.2022; accepted for publication on 17.11.2022.